

УДК 903.07.31

DOI 10.24412/2411-7838-2021-14-160-170

ОТ «ЖЕТЫСУ» ДО «СЕМИРЕЧЬЯ»: РОЖДЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ

А. Е. Рогожинский

Институт археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК

На основе анализа письменных источников XVIII–XIX вв. исследуются топонимы «Жетысу» и «Семиречье». Установлено время возникновения обоих названий: последняя четверть XVIII – первая четверть XIX в. Первоначально появился казахский термин «Жетысу», позже возникает его смысловой перевод на русский язык «Семь рек» как обозначение участка караванной дороги с переправами на семи реках у подножия Жетысуского (Джунгарского) Алатау: Лепсы, Баскан, Саркан, Аксу, Буйен, Каратал и Коксу. В течение XIX в. происходила трансформация смыслового значения обоих терминов. В настоящее время топонимы воспринимаются как синонимы, утратив первоначальное историко-географическое содержание. Предлагается упорядочение научной терминологии и различение географических ареалов двух топонимов: «Жетысу» – историческая область между южным побережьем Балхаша и Жетысуским Алатау; «Семиречье» – историко-географический регион Юго-Восточного Казахстана, включающий область Жетысу, который ограничен на севере и северо-западе цепью озёр Балхаш, Сасыкколь и Алаколь, водоразделом Жетысуского Алатау на юго-востоке, хребтами Северного Тянь-Шаня на юге и долиной р. Чу на западе.

Ключевые слова: историческая топонимика, Семиречье, Жетысу, казахи, караванная торговля, Семиреченская область, Юго-Восточный Казахстан

FROM JETISU TO SEMIRECHYE: THE BIRTH AND TRANSFORMATION OF MEANINGS

A. E. Rogozhinsky

A. Kh. Margulan Institute of Archaeology at the Ministry of Education and Research of Kazakhstan

The paper examines the two toponyms, Jetisu and Semirechye, based on the analysis of written sources of the 18th–19th centuries. The last quarter of the 18th – the first quarter of the 19th century is the time of occurrence of both names. The Kazakh term “Jetisu” appeared first, later its semantic translation into Russian – Sem Rek («Seven rivers») appeared as a designation of a caravan route section crossings the seven rivers (Lepsey, Baskan, Sarkan, Aksu, Buyen, Karatal and Koksuy) at the foot of the Jetisu (Jungar) Alatau. During the 19th century there was a transformation of the semantic meaning of both terms. Currently, toponyms are perceived as synonyms, having lost their original historical and geographical content. It is proposed to streamline the scientific terminology and distinguish the geographical areas of two toponyms: “Jetisu” as a historical area between the southern coast of Balkhash and the Jetisu Alatau; while “Semirechye” as a historical and geographical region of South-East Kazakhstan including the Jetisu region which is confined in the north and north-west by the chain of lakes Balkhash, Sasykkol and Alakol, the watershed of the Jetisu Alatau in the south-east, the ranges of the Northern Tien Shan in the south and the Chu river valley in the west.

Keywords: historical toponymy, Semirechye, Jetisu, the Kazakh, caravan trade, Semirechye region, South-East Kazakhstan

Кто бывал в Алматы (Алма-Ате), тот не мог пройти мимо скромного на вид городского фонтана, который тихо плещется на пересечении проспекта Абая и элитной улочки Тулебаева – в одном из самых уют-

ных уголков «старого города», в историческом центре столицы Семиречья (рис. 1). Вот уже полвека из года в год в летнюю пору струятся по гранитным желобам фонтана семь ручейков, соединяющихся в об-

щем водоёме; по замыслу создателя фонтана, алматинского архитектора М. К. Сафина (1941–2017), ручейки должны символизировать реки Жетысу, впадающие в оз. Балхаш, обозначая тем самым контуры родного края. На гранёных стелах фонтана в орнаментальном обрамлении красуются имена семи рек: Чу, Или, Каратал, Аксу, Лепсы, Тентек, Коксу. Нелегко теперь установить, кто в далёком 1970 г. подсказал автору архитектурного шедевра именно такой перечень гидронимов, но, будучи воплощенным в камне, сей «монументальный» список достиг сегодня ранга авторитетного исторического источника – и для городских гидов, представляющих Алматы зарубежным гостям, и для многих горожан, современных жителей мегаполиса с его непрерывно обновляющимся населением.

Между тем, ни перечень рек на фонтане «Семиречье», будто бы изначально ассоциировавшихся с географической областью Жетысу, ни сам принцип формирования этого перечня, по которому Жетысу якобы образуют реки водосборного бассейна оз. Балхаш, – всё это не имеет ничего об-

щего с подлинным значением топонимов и историческими реалиями той эпохи, когда действительно сначала появился термин «Жетысу», а затем сложилось географическое понятие «Семиречье». Как станет ясно из дальнейшего изложения, оба термина – «Жетысу» и «Семиречье» – родились не одновременно и первоначально имели разное смысловое содержание. Лишь со временем, когда основательно забылись истинные смыслы, в новых исторических условиях сложилось учёное мнение о тождестве «Жетысу» и «Семиречья», ныне поддерживающее практику некорректной взаимозамены терминов как синонимов или даже исключительного применения одного из них.

Нужно заметить, что вплоть до нынешнего времени проблема происхождения обоих названий не становилась предметом специального исследования профессиональных историков, востоковедов, хотя многие учёные XIX–XX вв. в своих трудах затрагивали вопросы географического содержания данных топонимов. Все известные на сегодня попытки истолкования ис-

Рис. 1. Фонтан «Жетысу» в г. Алматы. Архитектор М. К. Сафин, 1970 г. (по: <https://vlast.kz/gorod/29061-novye-starye-fontany.html>)

торических топонимов принадлежат филологам, этнологам или специалистам негуманитарного цикла наук. Наверное, и в этом тоже кроется причина парадокса: общеизвестные топонимы «Жетысу» и «Семиречье» сегодня не имеют точного географического определения, которое было бы общепринятым в научной среде и современном обществе.

После первой публикации результатов специального исследования, посвящённого истории возникновения и эволюции значений «Жетысу» и «Семиречье» [Рогожинский, 2019], в моём распоряжении появились некоторые дополнительные источники, которые я постарался учесть при написании настоящей статьи. Это не привнесло существенных изменений в основные положения предыдущей работы, а лишь подкрепило сделанные ранее выводы, детализировав и уточнив некоторые частности.

Время и место рождения

Топоним «Семиречье» как название определённой местности на юго-востоке современного Казахстана появляется в русских источниках около 1825 г. [История Казахстана, 2007, с. 230; Ледебур и др., 1993, с. 287, 293, 299, 316]. Новое название родилось от более раннего, но менее благозвучного «Семирек», которое возникло путём соединения слов «Семь рек» – начальной формы словосочетания, являвшегося смысловым переводом казахского названия местности – «Жетысу». Впрочем, применение исторически предшествовавших вариантов топонима – «Семь рек», «на/в Семираках» или «Семирек» – рудиментарно сохранялось до середины 1840-х гг. наряду с «Семиречьем» и «Семиреченским краем». Но уже в письмах А. Янушкевича, свидетеля и участника съезда правителей казахов Старшего жуза на реке Лепсы для принятия российского подданства в 1846 г., а также в «Геогностических поездках в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах» русского дипломата и географа А. Г. Влангали при описании области применяются исключительно термины «Семиречье» и «Семиреченский край» [Влангали, 1853, с. 3, 7; Янушкевич, 2006, с. 106, 151,

182]. Таким образом, возраст русского географического названия «Семиречье» оценивается примерно в 200 лет.

Время появления казахского названия местности «Жетысу» к юго-востоку от Балхаша устанавливается по русским письменным источникам последней четверти XVIII в. Впервые это название зафиксировано историком и военным инженером-топографом капитаном И. Г. Андреевым (1744–1824), автором «Описания Средней орды киргиз-кайсаков». Новый топоним в форме «Жидысу» трижды встречается в его рукописи, работу над которой автор завершил в конце 1785 г., но вносил некоторые дополнения вплоть до 1790 г. [Андреев, 1998, с. 77–81]. Спустя столетие Н. А. Аристов, ознакомившись с рукописью И. Г. Андреева в архиве Русского географического общества, первым идентифицировал топоним: «...Жидысу (т.е. вероятно, даже несомненно, Джиты-су или Семиречье» [Аристов, 2001, с. 439].

Относительно древности топонима в своё время высказал компетентное мнение выдающийся востоковед, академик В. В. Бартольд: «Русское название есть перевод киргизского (*здесь и далее* – казахского) Джеты-су (“Семь вод”), не встречающегося в средневековой мусульманской географии (вообще мало знавшей области к северу от Или)» [Бартольд, 1963, с. 320]. Также не удаётся отыскать топоним «Жетысу» в восточных и западных источниках более позднего времени, включая период со второй половины XVII в. до середины XVIII в., когда юго-восточная часть казахских земель входила в состав территории Джунгарского государства [Уали, Алиев, 2012, с. 136].

Отсутствуют данные о существовании топонима «Жетысу» на начальном этапе колонизации земель к югу от Балхаша казаками Старшего и Среднего жузов, которая началась вскоре после гибели Джунгарского ханства в 1757 г. Так, в письме султана Абылая к императору Цяньлуни в апреле-мае 1760 г. в точных ориентирах обозначены пределы занятых казаками бывших джунгарских территорий («...мои кочевья на юге (на севере? – Автор) дохо-

дят до границы Чорго, на западе... до границ Шарабел (пески Сарытаукум, как установлено И. В. Ерофеевой. – *Автор*) в центре кочуют в Лэбси» [Эпистолярное наследие, 2014, Т. I, с. 301, 427]), но какое-либо традиционное общее название данной территории не упоминается. Не встречается «Жетысу» в официальных российских документах 1760-х гг., составленных на основе рассказов бывавших в этом крае людей, хотя в них фигурируют названия рек Или, Каратала, Коксу, Лепсы и Аягуза [Казахско-русские отношения, 1961, с. 607, 614, 632]. Наконец, ещё один ценный источник – путевой журнал атамана Григория Волошанина, проследовавшего маршрутом от Усть-Каменогорской крепости до китайского Суйдина на р. Или для выяснения судьбы бежавших из России волжских калмыков в 1771 г. [Путевые дневники, 2012, с. 12–62], – также сообщает названия рек Лепсы, Аксу, Баскан, Алажиде, Акешки, Каратал и Коксу, не упоминая какого-либо традиционного названия всей этой области. Таким образом, время появления термина «Жетысу» определяется датой его первой письменной фиксации И. Г. Андреевым в 1785 г., а возраст топонима оказывается почти на полстолетия старше «Семиречья».

Где находилась местность «Жетысу» или «Семь рек»? Точно обозначить географические координаты «урочища, называемого Семью реками» [Казахско-русские отношения, 1961, с. 203], помогают описания маршрута следования от Семипалатинска в долину Или торговых караванов, вместе с которыми деловые поездки совершили переводчик губернский секретарь Бубеннов (1813 г.) и служащий Омского военно-сиротского отделения Лещев (1821 г.). В отчётах этих путешественников мы находим самые ранние и подробные сведения о «семи реках», полученные «по вопросам едущих в караване торговцев и киргизов» [Путевые дневники, 2012, с. 121–133, 357–431]. Как очевидцы, оба автора свидетельствуют, что «семь рек» – это отрезок караванной дороги, на протяжении которого участникам торгового предприятия необходимо преодолеть вброд семь

сложных для переправы водных потоков, стекающих к подножию высоких гор Алатау и далее устремляющихся к озеру Балхаш (рис. 2, 3).

С незначительными расхождениями оба путешественника перечисляют имена семи рек, при этом записки Лещева более информативны в отношении применения термина: «Торговцы большей частью просто называют семь рек, из коих первая есть *Лепсу*, вторая – *Баскан*, третья – *Саркан*, четвертая – *Аксу*, пятая – *Биюн*, шестая – *Каратал*, седьмая – *Куксу*» [Там же, с. 382, 383]. Завершив описание караванного пути по «семи рекам», Бубеннов особо подчёркивает: «И так последнею сею речкой Куксой семь рек кончаются», а в отношении р. Или он делает важное пояснение: «Иля выпала из китайской границы, течет на север и впадает в то же озеро, в кое и семь рек» [Там же, с. 121, 129], т.е. в число «семи рек» Или не входила.

Итак, путевые дневники Бубеннова и Лещева, составленные примерно в одно время на основе личных наблюдений авторов и пояснений своих спутников в торговом путешествии, позволяют внести ясность в запутанный вопрос о составе «семи рек», а также о значении самого топонима «Жетысу». Первоначально термин «Жетысу» возник в тюркоязычной среде как наименование участка караванных путей, пролежавших в конце XVIII – начале XIX в. от прииртышских российских городов в Кульджу и Кашгар через Южное Прибалхашье, вдоль подножья главного хребта Жетысуского (Джунгарского) Алатау, пересекая вброд семь крупных горных рек: Лепсы, Баскан, Саркан, Аксу, Буйен, Каратал и Коксу.

Другое «Жетысу»

В то самое время, когда Бубеннов и Лещев побывали на «семи реках» у подножья Жетысуского Алатау, на севере Казахской степи, на отрезке другого караванного маршрута, связывавшего сибирские города с Ташкентом и Бухарой, стало известно ещё одно «Жетысу».

В 1815 г. по поручению оренбургского губернатора была снаряжена большая научная экспедиция для разведки свинцо-

вого месторождения, открытого в предгорьях Улытау. В составе экспедиции, насчитывавшей 1611 человек с обозом, поездку от Усть-Уйской пограничной крепости к верховьям Тургая совершил инженер-топограф штаб-капитан Г. Ф. Генс (1787–1845), впоследствии генерал-майор и председатель Оренбургской пограничной комиссии, а также первый директор Неплюевского военного училища в Оренбурге. В его полевом дневнике имеется описание «урочища Джидасу (по переводу *семь вод*)», расположенного в центральной части Тургайского прогиба между сосновыми лесными массивами Аманкарагай и Наурзум. Семь параллельных широких «ложбин» –

эрозионных долин с пресными родниками и неглубокими речками – пришлось преодолеть участникам экспедиции, следуя вдоль водораздела Тургая и Ишима. Эта достопримечательность выгодно отличала местность Джидасу среди окружающих солончаков Тургайской степи – обилием пресных источников, плодородием почв, разнотравьем и наличием небольших рощ. «Урочище сие, занимающее на 38 верст западный скат возвышения, которое на восточной стороне... низкой обширной равнины продолжается от Аман-Карагая до Наурзума, есть одно из лучших в Киргизской степи», – так оценил Г. Ф. Генс природное своеобразие «Джидасу», т.е. «Жетысу»

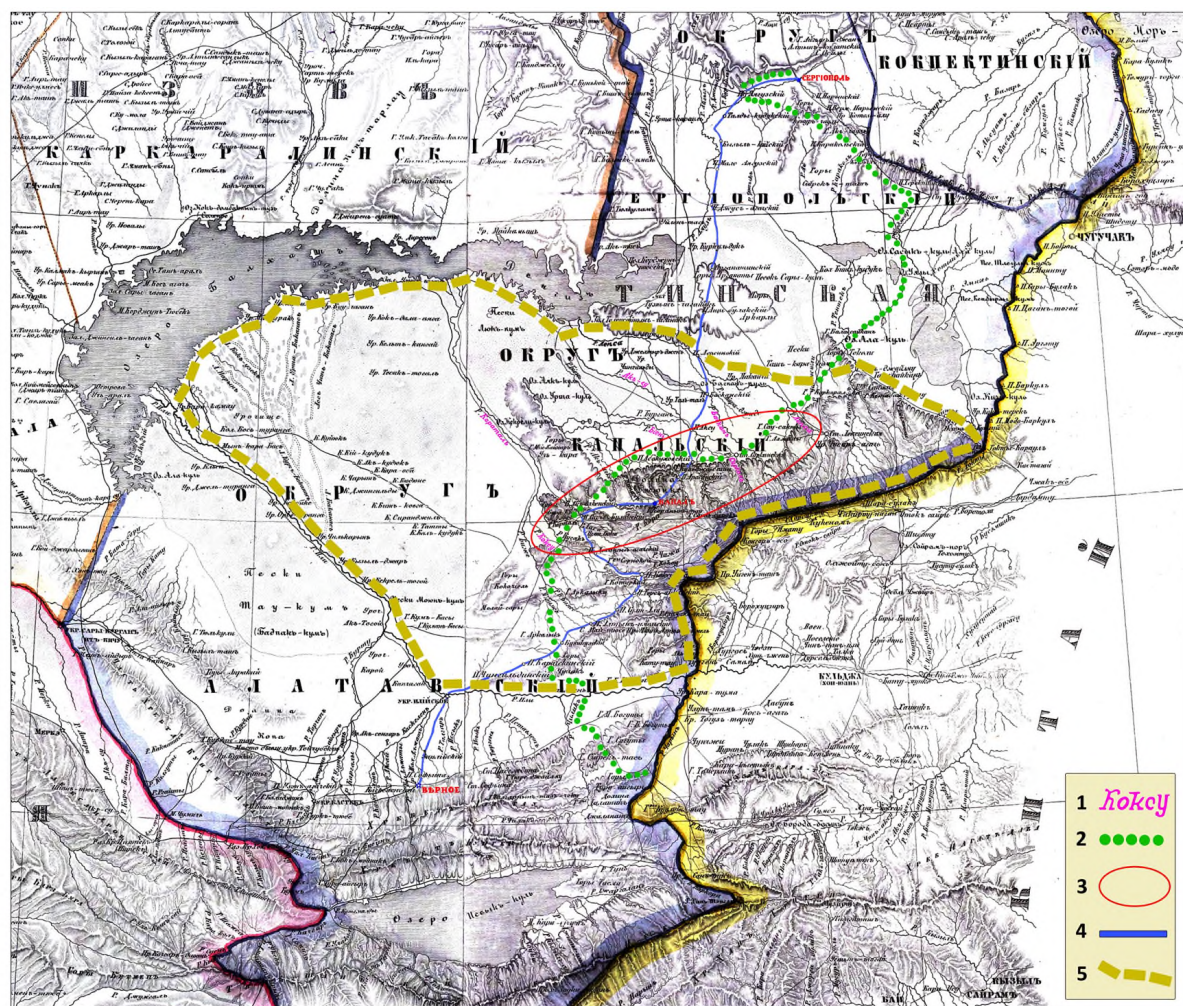

Рис. 2. Границы «Жетысу» / «Семи рек» и Семиречья в конце XVIII – середине XIX в. Составитель А. Е. Рогожинский. Фрагмент «Генеральной карты Западной Сибири с Киргизской степью» 1848 г. (исправлена в 1862 г.) (по: <http://www.etomesto.ru/kazakhstan/>). Условные обозначения: 1 – названия рек «Жетысу» / «Семи рек»; 2 – караванный путь через «Семь рек» (Бубеннов, 1813 г.; Лещев, 1821 г.); 3 – область «Жетысу» / «Семи рек» в конце XVIII – начале XIX в.; 4 – почтовый тракт Сергиополь – Капал – Верное; 5 – границы Семиреченского края в середине XIX в.

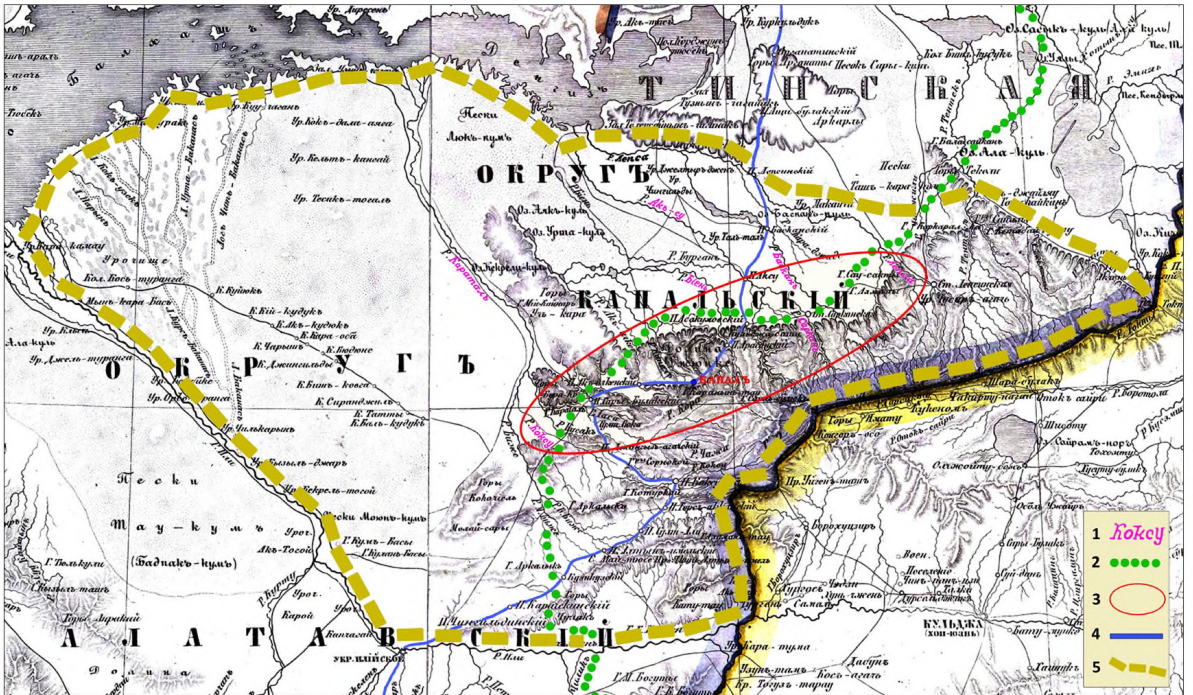

Рис. 3. Границы «Жетысу» / «Семи рек» и Семиречья в середине XIX в. Составитель А. Е. Рогожинский. Фрагмент «Генеральной карты Западной Сибири с Киргизской степью» 1848 г. (исправлена в 1862 г.) (по: <http://www.etomesto.ru/kazakhstan/>). Условные обозначения аналогичны рис. 2

[Путевые дневники, 2012, с. 262]. Однако о существовании такого названия местности на севере Казахстана в более поздние времена нет сведений. Очевидно, в местной топонимике название урочища «Жетысу» не закрепилось надолго, не превратилось в общее название края, как это случилось с одноимённой местностью на юго-востоке Казахстана.

Важно отметить, что и на севере, и на юго-востоке Казахской степи топонимическое название «Жетысу» первоначально воспринималось в буквальном значении «семь водных потоков» и применялось на рубеже XVIII–XIX вв. как наименование примечательных местностей и протяжённых участков степных дорог, где на пути караванов и путешественников представляли чередующиеся друг за другом водные преграды – горные реки или врезанные в равнинный ландшафт глубокие речные долины, преодоление которых создавало немалые трудности. О том, что самый короткий путь из Семипалатинска в Кульджу вдоль Жетысуского Алатау не был самым лёгким, можно судить по рассказу одного из очевидцев: «На каждой реке нужно будет вер-

блюдов разгружать, делать плоты... и товар переправлять на плотях, а верблюдов и баранов вплавь» [Косицын, 1878, с. 12].

От «Жетысу» к «Семиречью»

Контекстный анализ первых отрывочных упоминаний в русских источниках местности «Семь рек» позволяет предположить, что первоначально этот термин имел не топонимическое, а скорее нарицательное топографическое значение, выступая как синоним «броды» или «переправы» на отрезке конкретного торгового маршрута: например, «на торговом тракте, начиная от Семи рек до р. Или, впадающей в оз. Балхаш», или «лошадей, непривычных к столь дальным переходам, особенно же по горам, которые от Семи рек составляют большую и самую затруднительную часть сего торгового пути» [Казахско-русские отношения, 1964, с. 203–205]. При этом сам термин выглядит не общеупотребительным, а как узкопрофессиональный, принятый в среде участников международной караванной торговли, развивавшейся у западных рубежей Китая, которые образовались после завоевания части территории Джунгарского государства.

Маньчжурские власти стремились жёстко регламентировать пограничную торговлю, и до заключения в 1851 г. Кульджинского договора действовал односторонний запрет на коммерческую деятельность русских купцов в Синьцзяне. В этой сложной обстановке казахи Старшего и Среднего жузов и их контрагенты (сначала среднеазиатские торговцы, а позже татарские купцы российского подданства из Сибири и Поволжья) становились посредниками и проводниками торговли России в Восточном Туркестане. Русские товары доставлялись из пограничных городов Прииртышья в Чугучак и Кульджу «не иначе, как от имени киргизских султанов» [Корсак, 1857, с. 415, 420–425], а татарского происхождения российские «купцы проникали в Китай под видом приказчиков киргизских султанов» [Валиханов, 1985, с. 258]. Именно в этой тюркоязычной среде представителей купеческого сословия и участников посреднической торговли (казахов, сибирских и казанских татар российского подданства) в последней четверти XVIII в. появился специальный термин «Жетысу».

Как в те времена называли этот край местные жители? В сочинении капитана И. Г. Андреева слово «Жетысу» ошибочно зафиксировано как гидроним (потамоним) – «река Жидысу». Причиной подобных неточностей, нередких в русских источниках того времени, был общий недостаток достоверных сведений об этом географическом районе – «бывшем зенгорском владении», как обозначались данные территории с 1760-х гг. [Казахско-русские отношения, 1961, с. 607, 614, 621, 632 и др.]. Сбор сведений о населении, дорогах и политической обстановке в крае проводился обычно через переводчиков путём опроса разных информаторов, степень осведомленности которых тоже была различной. В итоге оказывалось, например, что «Абулфияз-солтан и действительно кочевье своё на зенгорских местах, при *урочище* Каратал имянуемом, имеет», или «Средней орды киргизские улусы на зенгорских местах около речки Аягус (коя *впадает в реку Илю...*)» [Там же, с. 607, 632]. Главными же информаторами западносибирской администрации в тот период выступали люди

купеческого сословия, живо заинтересованные в покровительстве властей коммерческой деятельности и обеспечении безопасного прохождения караванов, в том числе по маршруту на «Семи реках».

Однако ни в одном из опубликованных писем казахских ханов и султанов конца XVIII – начала XIX в., собранных и изученных известным казахстанским историком И. В. Ерофеевой (1953–2020), топоним «Жетысу» не фигурирует [Эпистолярное наследие, 2014]. Также не встречается «Жетысу» в посланиях султана Старшего жуза Сюка (Суюка) Аблайханова к высшим администраторам Западной Сибири. В двух письмах, датированных 1831 и 1832 гг. [Казахско-русские отношения, 1964, с. 253, 262, 263], султан указывает местонахождение своей ставки на «ур. Каратал» и настоятельно просит «открыть у нас при Каратале округ, построить дом и мечеть и командировать воинский отряд; если же при Каратале невозможно будет открыть округа, то открыть оный при урочищах *Кизилагач-Аксу* (реки Кызылагаш и Аксу. – *Автор*), или же Лепсе». То есть в письмах речь идет о местности, которая уже была известна как «Семь рек», но ни этот термин, ни «Жетысу» султан Суюк не применяет. В то же время в служебной переписке высших должностных лиц сибирской администрации с МИД и Правительствующим Сенатом в 1820-е гг. локализация кочевий султана Суюка и других правителей казахских племён Старшего жуза неизменно привязывается к «урочищу Семи рек»: «Большой орде, кочующей за урочищем, называемым Семью реками», «султаны Адилевы, внуки Аблай-хана, кочующие на ур. Семь рек» и т.п. [Там же, с. 204, 214]. Это не удивительно, поскольку основными информаторами о делах в крае по-прежнему оставались купцы и приказчики из сибирских татар российского подданства, хорошо знакомые с обстановкой на «Семи реках» (см., например, о содействии тобольского татарина Сафара Курманбакиева в принятии подданства России султаном Суюком в 1819 г. [Аристов, 2001, с. 471]).

Итак, в рассматриваемый период термин «Жетысу» не применялся правителями казахов как географический ориентир

для обозначения территорий расселения подвластных племён на юго-востоке Казахской степи. По-видимому, этот термин ещё оставался узкоспециальным топографическим понятием, исключительно распространённым в тюркоязычной среде, связанной с транзитной торговлей в крае, в то время как его русский смысловой эквивалент «Семь рек» уже стал приобретать топонимическое содержание. Наконец, в середине XIX в., преобразившись в «Семиречье», новый топоним прочно закрепился в русском языке и культуре.

Иные времена – иные смыслы

В 1846 г. состоялось официальное признание султанами и родоправителями казахов Старшего жуза протектората России, а затем в 1847 г. на юго-востоке Казахской степи возведено первое военно-административное поселение – Капальское укрепление (с 1854 – г. Капал). С этого времени начинается военно-казачья и крестьянская колонизация края к югу от Лепсы, в предшествующие времена служившей границей владений России. По мере распространения российского суверенитета на юг происходило расширение географического содержания топонима «Семиречье», в то время как история возникновения термина «Семь рек» переосмысливалась. Этому способствовали два фактора: во-первых, быстрое увеличение переселенческого населения, мало знакомого с историей колонизируемого края; во-вторых, – развернувшееся в Семиречье строительство колёсных дорог, паромных переправ и мостов через Лепсы, Аксу, Каратал и Коксу, которое в целом привело к улучшению транспортного сообщения, но возникшая новая сеть коммуникаций уже не совпадала со старыми караванными тропами.

К началу 1850-х гг. государственная граница российских владений официально переносится на р. Или, а вместе с тем условные пределы Семиречья «раздвигаются» от устья р. Аягуза до среднего течения Или. Уже А. Г. Влангали, один из первых исследователей края, в 1853 г. предлагает объяснение топонима «Семиречье» без опоры на историческую традицию: «Семиреченским краем называют его потому, что в нем протекают семь рек, из которых Аягуз,

Лепса, Каратал и Или вливают воды свои непосредственно в Балхаш. Остальные три: Аксу, Кульденень-Биень и Коксу не имеют своих устьев в Балхаш, а первая впадает в Лепсу, вторая теряется в песках и, наконец, третья течет в Каратал. Характер этих рек, кроме Аягуза и Или, общий; по этому многие сомневаются, принимать ли две последние в состав вод Семиреченского края или нет. Кажется, что в этом ошибки большой не может быть, и реки эти можно принять в число семи, для того чтобы лучше обозначить границы этой части Киргизской степи» [Влангали, 1853, с. 6]. Так, взамен ещё сохранявшейся в памяти старожилов края («многие сомневаются») действительной истории «Семи рек» стала создаваться иная официальная трактовка происхождения его названия.

Обновлённое географическое и смысловое содержание топонима «Семиречье» сохранилось и после присоединения к России левобережной части Илийской долины: с возведением здесь в 1854 г. укрепления Заилийского (с 1855 – Верное, с 1867 – г. Верный) область левобережья Или стала называться «Заилийским краем». Как две разные географические территории Семиречье и Заилийский край рассматриваются в работах таких исследователей, как Ч. Ч. Валиханов, П. П. Семёнов, А. Ф. Голубев и А. К. Гейнс. Для обозначения всех новоприобретенных земель России на юго-востоке Казахстана использовался также термин «Семиреченско-Заилийский край» [Казахско-русские отношения, 1964, с. 538].

Топоним «Жетысу» в этот период употреблялся в русских источниках только как синоним «Семиречья» в том же географическом значении. По-видимому, одновременно в казахской культуре происходило переосмысление «Жетысу» на основе народной интерпретации русского административно-территориального названия «Семиречье». Эта народная версия зафиксирована Г. Н. Потаниным в годы его службы в Семиреченском крае (1854–1858 гг.): «У киргиз есть представление о какой-то блаженной стране, по которой текут семь рек; не с этих ли представлений они перенесли на Южную Джунгарию имя Семиречье, Джетысу?» [Потанин, 1883, с. 740]. Не

исключено, что сложившиеся в эту пору народные представления о «Жетысу – блаженной стране», носившие яркую социально-этническую окраску, возникли вместе с новыми условиями жизни казахов Семиречья, которые лишь недавно оказались под протекторатом Российской империи, но уже ощутили последствия хищнического захвата земель сибирским казачеством, испытали циничное попрание прав коренного кочевого населения и всю тяжесть необузданного колониального произвола [Рогожинский, 2019, с. 21, 22]. Повидимому, неслучайно в богатом письменном наследии Ч. Ч. Валиханова, в котором значительную долю составляют материалы по Семиречью, казахский топоним «Жетысу» не встречается [Там же, с. 23].

Таким образом, уже в середине XIX в. история возникновения и первоначальный смысл названий «Жетысу» и «Семь рек» стали искажаться, оба термина превратились в близкие по значению топонимы. В казахской народной культуре название «Жетысу», возможно, приобрело дополнительное семантическое значение для обозначения идеализированного утраченного прошлого народа, издавна населявшего край.

*Семиреченская область:
от начала до конца*

После присоединения территории Южного Казахстана и части Средней Азии к Российской империи, в 1867 г. было создано Туркестанское генерал-губернаторство, в составе которого учреждена Семиреченская область с административным центром в г. Верный. Территория области во много раз превосходила историко-географические границы собственно «Семиречья» и «Жетысу»: она простиралась почти на 1000 километров от юго-западных отрогов Тарбагатай и северо-восточного Прибалхашья на севере до Нарына и Ферганского хребта на юге, включая долину р. Чу на западе. С этого времени топоним «Семиречье» приобрел ещё одно новое значение – административное, а его географическое содержание соответственно расширилось до пределов Семиреченской области.

Вслед за Октябрьской революцией 1917 г. и Гражданской войной произошёл ряд переименований и территориальных переделов Семиреченской области. Рубежной датой в истории топонима «Семиречье» является 1928 г., когда переименованная с 1922 г. административная единица Казахской АССР (Джетысуйская область в 1922–1924 гг., Джетысуйская губерния в 1924–1928 гг.) полностью утратила историческое название, превратившись в Алматинский округ. На этом этапе в 1924 г. южные земли административного «Жетысу» отошли в состав Киргизской АССР. Передел остальной части области продолжался в рамках внутреннего административно-территориального районирования Казахстана и завершился в 1997 г. образованием Алматинской области в её нынешних границах.

Отражением этих административных, а также демографических перемен явились размывание историко-географического содержания топонимов «Жетысу» и «Семиречье», утрата отчётливых представлений о происхождении названий, об изначально связанной с ними территории, а в итоге – безоговорочное отождествление их по значению и произвольная взаимозамена. В исторической и археологической литературе с конца 1930-х гг. стало использоваться не имеющее никакого научного обоснования «расширенное» определение «Семиречье – Жетысу» (см. подробнее: [Рогожинский, 2019, с. 26–27]), которое объединяет большую часть территории бывшей Семиреченской области 1867–1924 гг. и земли бывшего Аулиеатинского уезда Сырдарьинской области Российской империи: от южных склонов Тарбагатай до восточных предгорий Каратау, включая долину Таласа. Такое искусственное соединение под общим названием разных историко-географических регионов заставляет вводить уточняющие квазитопонимы – «Западное», «Юго-Западное», «Южное», «Северное», «Северо-Восточное» и даже «Центральное Жетысу/Семиречье», которые лишь вносят путаницу в терминологический лексикон и ещё больше удаляют нас от понимания исторических смыслов

«Жетысу» и «Семиречья». Монументальным символом глубокой трансформации в сознании современников подлинных значений обоих наименований и утраты связи с историей их возникновения является фонтан «Жетысу» в Алматы, знакомство с которым послужило началом статьи.

Выводы

Исторические топонимы «Жетысу» и «Семиречье» не являются «сверстниками»: их разница в возрасте составляет около полувека. Несмотря на онимическое созвучие, их пути разошлись уже в самом начале по несходству семантического значения в разных языках и культурах. Объединение и отождествление значений произошло лишь после обоюдного переосмысления в качестве административно-территориальных наименований «Семиреченская область», а затем «Джетысуйская область/ губерния». Вся последующая трансформация историко-географического содержания «Жетысу» и «Семиречье» сблизила их до синонимичного употребления, но при этом лишила пространственно-временной связи с подлинной историей возникновения, оторвав от породившей их земли. В современном словоупотреблении восстановление исторической связи каждого из них с определённой неодинаковой тер-

риторией необходимо, при этом произвольная взаимозамена недопустима.

Сегодня наиболее корректным выглядит определение «Семиречья», предложенное в 2011 г. многопрофильным коллективом авторов монографии «Историко-культурный атлас казахского народа»: «Юго-восточная часть Казахстана, находящаяся между озёрами Балхаш, Сасыкколь и Алаколь на севере, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке и хребтами Северного Тянь-Шаня на юге. ...В исторической литературе в состав Семиречья часто включают более западные районы вплоть до долины р. Чу. ...Часть Чуйской долины, входящей в расширенное толкование Семиречья, находится в Кыргызстане» [Историко-культурный атлас, 2011, с. 12]. При современном административном делении Казахстана этот ареал соотносится с территорией Алматинской и части восточных районов Жамбылской области до р. Чу с её правыми притоками. Историческая связь термина и топонима «Жетысу» с областью Семиречья, простирающейся к северу от Илийской долины, между южным побережьем Балхаша и Жетысуйским Алатау от р. Лепсы до р. Коксу, делает непротиворечивым применение к ней такого названия и в настоящее время.

Источники

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. / Сб. историч. документов в 2-х томах / Введ., биогр., коммент., сост. и ред. И. В. Ерофеевой. Т. I. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 696 с.; Т. II. Письма казахских правителей. 1738–1821 гг. Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. 1032 с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. / Путевые дневники и служебные заметки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX века / Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. Т. 6. 516 с.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. / Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1961. 746 с.

Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы) / Сб. документов и материалов. Алма-Ата: Наука, 1964. 572 с.

Путевые дневники и записки российских чиновников и исследователей о Казахской степи XVIII – середины XIX века: Сб. документов и материалов / Сост. И. В. Ерофеева, Б. Т. Жанаев, И. М. Самигулин. Астана: ТОО «Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 758 с.

Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2006. 390 с.

Литература

Андреев И. Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков / Составление, транскрипция скорописи XVIII в., специальное редактирование текста и комментарии И. В. Ерофеевой. Алматы: Ылым, 1998. 280 с.

- Аристов Н. А.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек: Илим, 2001. 582 с.
- Бартольд В. В.* Сочинения. М.: Наука, 1963. Т. 2. Ч. 1. 1024 с.
- Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. 461 с.
- Влангали А. Г.* Геогностические поездки в восточную часть Киргизской степи в 1849 и 1851 годах. СПб.: тип. И. Глазунова и К°, 1853. Ч. 2. 146 с., карта.
- Историко-культурный атлас казахского народа* / Отв. ред. И. В. Ерофеева. Алматы: Print-S, 2011. 300 с., илл., планы, карты, табл.
- Косицын Д. Ф.* Первые известия о русских в Кульдже и присоединение к России Киргзской степи. Рукопись инока Парфения, сообщенная Д.Ф. Косицыным //Русский вестник. 1878. Т. 137. С. 5–21.
- Корсак А. К.* Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань: изд. И. Дубровина, 1857. 445 с.
- Ледебур К. Ф., Бунге А. А., Мейер К. А.* Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи. Новосибирск: Наука, 1993. 415 с.
- Потанин Г. Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. Этнография. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.
- Рогожинский А. Е.* «Жетысу» и «Семиречье» //История и археология Семиречья. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, 2019. Вып. 6. С. 14–30.
- Уали М., Алиев Ф. К.* О происхождении топонима «Жетысу» //Наследие Л.Н. Гумилёва и современная евразийская интеграция: Труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилёва. Астана: Изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва, 2012. С. 135–139.